

43443

КИТИЦА ПОВѢСТИЦ

По разныхъ вѣтхъ сплетелъ
Матвей Андреѣвичъ Ламурскій

В ТРСТѢ
Тискомъ тискарии Доленчере
1892.

1845

По разныхъ вѣтвяхъ сплетел
Матвей Андреѣвичъ Ламурскій

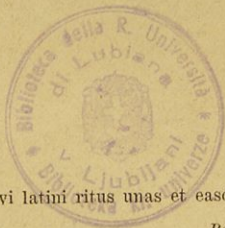

Васъ Уховъ

В Т Р С Т Ъ

Тискомъ ии накладой тискарне Доленчеве
1891.

43443

Utinam et Slavi latini ritus unas et easdem litteras haberent!

Bart. Kopitar. Glag. Cloz.

030020142

Pripomenek.

Letos obhajamo štiristoletnico, odkar je bila kirilicoj napečatana pri Feolji v Krakovem prva slovanska knjiga, namreč „Oktoih“ (osmoglasnik). V proslavljenje toga, za slovansko književnost prevažnega momenta in v olajšanje prepotrebnega nam učenja staroslovenščine in drugih slovanskih narečij, pisanih obćim slovanskim pravopisanjem, vznášam za poskušnjo na vidik kirilskimi pismenkami kitico poetičnih svojih poskušenj iz onih nepozabnih vremen,

„Когда душа моя кнѣла,
И ни одна въ влосах моих
Еще сѣдинка не бѣлѣла“. —

Stefan Vuk Karadžićeve „гражданице“ nisem se mogel oklenoti, ker je, kakor se dozdeva vsaj meni, nedostatna ne samo za našo slovenščino, temuč celó za srbsčino (hrvaščino), in morda bi umestno bilo, da se ona povrne v poprejšnje stanje, vzlasti na kolikor se dostaje glasov: а, ж in ѣ, saj glasi se

a) srbski е, n. pr. v besedah: земља (terra), жена (mulier) gotovo drugače, nego v besedah: зет (gener), ali кнез (princeps);

b) srbski у, n. pr. v besedah: муха (musca), ухо (auris) povsem drugače, nego v besedah: вуна (lana) ali муж (vir), in vrhi toga

c) končalo bi pisme *u* vse nekrvavo sicer, a venderle ljuto vojevanje mej dalmatinskimi ikavci, bosenskimi jekavci in banaškimi ekavci.

Poprijel sem se torej stare kirilice, kajti jedino v njej nahajajo se vsa pismena za izražanje vseh glasov denašnje naše slovenščine, in oziral sem se pri tom na ta-le načela:

a) koncem soglasnikov izpuščam črko *z*, ker se oni glase povsod trdo, in ker torej brez nje lahko izhajamo v novej slovenščini;

b) na mesti poluglasnika *u*, odnosno *z*, n. pr. v besedah: *гѣдѣць*, *рѣдѣкъ* i. t. d. stoji blagoglasnejši samoglasnik *e* torej *гѣдѣцъ*, *рѣдѣкъ*, ker se nahaja le-ta samoglasnik na mesti poluglasnika pri vzhodnih Slovincih;

c) da se preveč ne oteži stvar, stoji kakor v novej ruščini, odnosno bolgarščini, povsod bukva *u* za staroslovenski *u* in *u*; v nominativi plurala pa, tudi po soglasnikih, neomenjenih ad *e*, pisme *u* na mesti *u* ali *u*, na pr. *пабѣ*, na mesti novoruskega *пабы*;

d) staroslovenska pismena: *ѡ*, *ѡ*, *ѡ*, *ѡ* in *ѡ* naj se izgovarjajo po denašnje, n. pr. *сѡѡт* (sanctus) kakor svät, *гѡѡ* (anser) kakor gôs (guos ali gous), *лѡѡ* (pulcher) kakor lép (liep ali lejp);

e) po *г*, *х*, *к*, *ц*, *ч*, *ш* in *ж* stoji z ozirom na novo ruščino, odnosno bolgarščino *u* na mesti *u* ali *u*.

Tako odete, stopajte, drobne bukvice, blagopoločno v beli svet na vse vetrove, imejte popela moči, ki prinaša njivam obilo zlatega klasja, vnemajte drage zapadne Slované za čeztisočletne svete naše drevnosti, za obče pravopisanje in: dosegle ste svoj namen.

V Trsti, na vrbenico 1891. leta.

Pisec.

ЛОВЕЦ.

(Поле Враз-а).

Настѣпил ꙗко ісенскій хлад, брез листьѧ сѧ дѣбраве,
Одѣѧ бѣла, снѣжецъ млад, покрыва вже плаіаіе.
В хрибы, доли, чез стог и глог звѣчи пріѣтно ловскій рогъ
За звѣкомъ в силінем теки подѧ сѧ урни бреки.

Младеничъ красенъ ловъ лови, окрѣгъ весело лета;
Немирно сѧ за нѣмъ поди ісовъ лаяіча чета.
Одъ ютра, чѣмъ засвѣти зоръ, весъ данъ до темне ночи скоръ,
Поди, лови звѣрине чрезъ хрибе, чрезъ долине,

Ісенскій зонетъ пыше хлад, брез листьѧ сѧ дѣбраве,
Одѣѧ бѣла, снѣжецъ млад, покрыва вже плаіаіе.
Ничъ вѣчъ не поіе ловскій рогъ, молча долине хрибъ инъ лѣгъ.
А гдѣ ꙗко ловецъ младый, да нѣ га на ливади?

Свой рогъ обѣсилъ ꙗко подъ кровъ, "дома ꙗко хртовъ чета,
Ничъ вѣчъ не весели га ловъ, другдѣ сѧ ловецъ шета
Заслѣдилъ ꙗко краснѣйшѧ звѣръ, за нѣмъ га мыка въ іедно мѣръ:
Ле мильена любовца занима лѣтосъ ловца.

ВИЛИНЕЦ.

(Из *Goethe* - я).

Кдо язди так позно в ноч ин в вихар ?

То с сыном ю своим грайскій яздар.

Кай лѣпо си к пѣдром сына равна,

Он варно га носи, в горкем има.

Кай крѣши си плахо лица мой сын ?

Не видиш ли, отче, краля глѣбин ?

Вилинца с коржной, гжстой брадой ? —

Не, мегла ле бѣли сѧ над водой. —

„Прелюбо ми дѣта, ходи з меной,

Прелѣпых бжм игер играл с тобой ;

Все писаных ржжиц полхен ю брѣг,

Ма мати па златых има облѣк“. —

Мой отче, мой отче, чуѣш ли, кар

Вилинец зговаря тихо ми в дар ? —

Утѣши, умири дѣташце сѧ,

Ле сапица в сухем листьи шумѧ. —

„Хчеш, пѣжный фантичек, ити з мене,

Ме хчери ти бждж стрегле лѣпо,

Ме хчери поночне пласе вода,

Пласаньем, пѣваньем взыбаж та“. —

Мой отче, мой отче, концем вода,
Не видиш вилинца витких хчера?
Все видим, мой сынче, кржг ин окржг,
То штрла ле врбе старе над лжг. —

„Ты мычеш ма, образ твой ми не мил,
Че нѣси волян, па лотим са сил“. —
Мой отче, мой отче, граби ма вже,
Вилинец наклонил ми не горю.

Ин отца не гроза, урнѣй дрчи,
Лачачета сынка в лонѣ држи;
Пріяхал до дворов нуйно не в скок:
В наржчы му мртев был не отрок.

ЮЗЕРКИНЯ.

(Из Мицкѣвич-а).

Кдо не младенич крѣпкій ин залый?
Кдо не поносна дѣклина?
Ж ным по юзера ходи обали,
Чѣм са зазна мѣсечина.

Она му с коша дае малине,
Он ней па главица к вѣнцу;
Стално любимец он не дѣвчине,
Она па люба младенцу.

Часом готовым, в слехерней почи
В сѣнци га срача мадрѣва.
Ловцем младенич в той ѣ самочи,
Кдо вѣ, чегава ѣ дѣва?

Бог вѣ, од кжди она дохая?
Вѣди га Бог, кам збѣгава?
Какор класница хипома встая,
Нагло ко блиск сѧ згублява.

„Драга, повеи ми, моя сестрица,
Х чему бжш менѣ таила?
Кжди тѧ води сѣмо ножица?
Кдѣ ти дружина ѣ мила?

Лѣто минжло, лист сѧ облета,
З мразы подѧ сѧ вѣтрови;
К чему бы чакал ведно дѣклѧта
Тукай на дивѣм брѣгови?

Х чему ко срна плаха на скривай
Блждиш ко душа по ночи?
Ж ным, кій тѧ люби, райшѣ побывай,
К менѣ, предрага, закрочи.

Далеч од тжд нѣ сламната кжча,
Среди лѣщевѣя ѣ в хости,
Млѣка у мене, меда ѣ, воча,
Имам дивѣяди задости“.

„Стой, стой“, одврни, „дѣчко порадный“,

Отец ми рекел ꙗко старый :

„Гласи младенцев мычни сѣ, медни,

В срци на всак ле слѣбари.

Скзю сѣ плашим твоѣм заблѣде,

Змрвил бы уи ма потртый.

Морда ти просба вслышана бѣде :

Вѣрен ми бѣдеш до смрти?“

Ловец поклякне, виѣ сѣ в нѣскѣ,

Пекла закличе пошастн ;

Клал сѣ при луне свѣтлем ꙗко блѣскѣ —

Бж на присѣга му в части ?

„Држи ѡ стрѣлче ! то си запомни :

Всак, кій присѣгж поруши,

Зло му на свѣтѣ в бѣдѣ огромни,

В вѣке горѣ му на души !“.

Рекши одиде дѣклица зала,

Шапел си дене на главж.

Ловца поздрави з дальнега жала,

Змузие ко змѣром в гжщавж

Ловец заман за дѣвой посѣгне,

Дойти ѡ нѣ му можче.

Она ко слика пѣнаста збѣгне,

В тминѣ он самцат засточе.

Самцат остане в дивьей пущавѣ,
Крѣг ин крѣг блатне сѣ мѣя.
Ночна тихота быва в мачавѣ,
Шкрипльж под ногой му вѣя.

К водѣ одиде, блѣди по прѣдѣ,
Блѣдними очима мига.
Вѣтер захруки в чрнем заводѣ,
Вода шумляѣ сѣ двига.

Шумом сѣ движе, пѣкаж вали.
Види приказен сѣ зала.
Там на сребрици, дивнем кристали:
Красна ю дѣклица стала.

Лѣвшана блѣда нѣна сѣ лица
Красами роснега леска;
Лехки сѣ уди нѣ ко меглица,
Слика ю нѣна небеска.

„Ловче мой младый, дѣчко мой залый!“
Здай огласи сѣ дѣклина.
„Х чему по дивьей блѣдиш обали,
Чѣм сѣ разна мѣсѣчина?“

Х чему по оней тарнаш ти дѣви?
Зведла в та пусте ю мѣя,
Зматла ти главѣ сладкими спѣвы,
Здай сѣ готово ти смѣе.

Драгій любимче, лети за mano,
Заби всѣ тжгж, всѣ жали;
Сѣм на ѳезеро, к менѣ на плано
Плѣсат по воднем кристали.

Нѣгждѣ хчеш ко ластовка гыбка
В водж заплавати планж ?
Хчеш ли весело, здраво ко рыба
В водах ти плюскати з mano ?

Хчеш ли по ночи в мехки постельи
В серебрянем шатрѣ заспати ?
В лильях хчеш водных, в райском весельи.
В дивнем станови сеняти ?“

К нѣму разпѣтѣ ржкѣ му движе,
Глѣда младенец стрмавий.
Ближа сѣ дѣва, к себѣ му миже :
„К менѣ, ле к менѣ !“ му прави.

Маврица блиска ж нѣой сѣ в кржгове,
Кедар засуче сѣ в плѣсе ;
Ко на зарѣже водне валове,
Бисери за нѣой искрѣ сѣ.

Трчи, побжде ловец на бѣгу,
Хтѣл бы, нехтѣл бы скочити,
Валчек пріязен вринѣ сѣ к брѣгу,
Лехко ногѣ му дохити.

Тако га мами, ваби в водица,
Доклер срца му не гане;
Тако на тайнем ржка дѣвица
В ржки младенца застане.

Забыл ъ стрѣлец своѧ дѣклине,
Зломил присягѧ ше новѧ.
Желя га страстна тѣра в глѣбине
К пѣвкѣ в погубѣ готовѧ.

Бѣга ни глѧда, глѧда ни бѣга,
Воде га носѧ претвори.
Далеч спусти сѧ з голега брѣга,
Среди ѧзера ъ скори.

Ближа сѧ пиеным ржкам снѣженным,
Нѣно очесце му снѣ,
Устницѧ ближа устном меденым
В пласѣ же ж нѣой сѧ он вѣнѣ.

Вѣтер разпухне лехке меглицѧ,
В ктере ъ была прикрыта;
З близа поглѧда дѣклици в лице:
З лѧга ъ хчи поносите.

„Кдѣ ъ присяга, твоя бесѣда?
Всак, кій присягѧ поруши,
Зло му на свѣтѣ, в смрти му бѣда.
В вѣке горѣ му на души.

Душа убога в сѣни мадрѣва
Лѣто ти вчака тысячче,
Грозне триѣла мже бж рѣва,
Мже ужасно некжча!“

Чуши то ловец, к брѣгу закрочи,
Очи стрѣла му блѣдѣча;
Вихре забучѣ в чрней самочи,
Воде движд сѣ хрумѣча.

Щумом ин хрумом блюѣ их врѣло,
Вире врти из глѣбине;
Одпре крницѣ жтло сѣ жрѣло:
З дѣвой младенич изгыне.

Шумом ин хрумом вода сѣ пѣни:
Кедар ле мѣсац присѣва,
Видитѣ двѣ сѣ мегластѣ сѣни:
З ловцем погозна ѣ дѣва.

Она по синѣм плаше валови,
В сѣни он тѣжи мадрѣва.
Ловцем младенич был ѣ в лѣгови,
Кдо вѣ, од кжд ли ѣ дѣва?

МРТВЫЙ ВОЯК.

(Из Seidl-a).

На дальнем, туюм полѣи,
Там мртов лежи вояк,
Нештет младенч, позабьен,
Че прав ѣ был врл юнак.

За мртвцем марсикакем
Прашали, плакали сѣ,
По мртвем на том войникѣ
Не прашаѣ, не плачѣ.

Таборников мимо нѣга
Б стремених велико гра,
Да крижца и он ѣ врѣден,
Никдо не домьсли сѣ.

Там далеч на в нѣга домѣ
За мизой отец сѣди,
Полн слютнѣ плахо вздыхуѣ :
Готово мртов лежи !

При нѣм на мати нарека :
Помози добротный Бог !
Наяви сѣ : об ѣднаистых
Изтекел ѣ урѣ ток !

Ин тѣкай в поночиж тминж
Брезупно дѣклица зре :
Ин че ѣ по нѣм, преминжл
В срци моѣм не умре !

Пошиляж нѣх очеса
Так врѣче, ко зна срце,
За вбозега свойца к небу
Прегренке, бридке солзе.

Ин небо солзе повія
В облачич рахло набран,
Ин урно ѣ несе въздухом
На дальнж, на туж стран.

Ин солзе з нѣдер облака
На райника труп роси :
Да неоплакан на дальных,
На туих тлех не лежи.

Х А Р М О З А Н.

(C Platten-a).

Раздѣта Сасанидов прастара ѣ област,
По Ктесифонѣ граби османска вже пошаст ;
По лютых боих Омар до Окса ѣ продрл,
Кдѣр Яздегерд ѣ в борбѣ на мртвецих умрл.

Ко княз мединскій плѣнов шел гладат ѣ на план,
Пред нѣга был доведен сатрап ѣ Хармозан :

Найзадній та ѣ в хрибых соврагом клюбовал :
Ионаков па найгоршій ѣ здай в оковых стал.

Ин княз му бесѣдує : „Спознаш ли, да заман
Пред нашим богом всак ѣ соврагов бор ин бран ?“

Ин Хармозан одврне : „Здай господуюш ты,
Кдор князу прекослови, брезумно говори.

Те то та просим вземши рок мой ин твой в озир,
Три дни сем вже брез капля, дай винца ми пожир.“

Княз мигне. Пред сатрапом козарец поли стои,
А Хармозан октѣва, отрова сѧ бои.

„Закай одлашаш ? — мжѣтво чрез все стой мжжем ;
Доклер га не изиѣш, не вмреш, то ти повѣм“.

Здай купж зграби Перзец, ин урно задрви
На тла ѣж кременита, да в кжсцѧ разлети.

На-нѣ голым мечем княжьи воаци захрумѧ,
Да му преварж звитж в том хышѣ одмездѧ ;

А войвода им брани ин рече : „Най живи,
На свѣтѣ бывай свѣто, кар витѧз говори“.

С О В А Р Ь Е В.

(Из *Seidl-a*).

Чуй Войка! нѣкдо трка, отвори мѣжу храм,
Готово нѣт ѣ згрѣшил, пришел пощитник к нам.
„Здрав бывай, красный войник, за гостный сѣди стол,
Піяча ту ѣ чрства, сомѣсен хлѣб ин сол“.

„Не таре мѣ потрѣба не питья, не яди,
А кагор си Соварьев, яз твоѣм хчѣ krwi.
Ты вѣш, да сем не давно совражник ти грозил,
Имѣл сем такрат брата, ты брата си ми вбил.

Заклад сем, му присагед, ко вмирал ѣ на тлех,
Да хчѣ га мещевати, ма было в древных днех!“
„Ин че сем га усмртил, праведен был ѣ спор,
Че хочеш мещеванье, приправлен сем на бор.

А в хыши мей зидовы не бѣм сѣ боивал,
Ле там в обличьи нѣга, кій за-нѣ бѣм сем стал!
Меч, Войко! дай ми острый, под кѣм ѣ падел злом,
Че нич вѣч сѣ не врнем, простран ѣ любый дом!“.

Ин вкупѣ сѣ спустита близмѣстным рѣбом взгор,
Одирл румена врата ѣ равно ютра зор.

Соварьев впреди стѣла, за нѣм хыти туйчин,
Ин над обѣма плуѣ совражник ночных тмин.

Стоита на вршинѣ, — планинскій ту ѣ свѣт
Разпат пред нѣма дивно, — в зелено вес одѣт.
Под сивой меглој зыблиѣ сѣ блаженост в долѣх,
За чрѣдами им кжча бѣла сѣ по грѣдѣх.

Пжклина за жтливој, потоков дивный трак,
Зеленых лжгов врсте, неба над нѣми зрак,
Обкржжен духом божьим чутлив, а невидыв
Звѣстоѣ дух по кжчах ин срцих невянлив.

Все то на врхѣ зрита, омахне туйцу длан,
Соварьев на покаже на дома всакж стран :
„Домовѣ то сем бранил, твой брат му ѣ прѣтил,
За то домовѣ в борбѣ сем брата ти убил“.

Очи повѣси туйц, Соварю зре в образ,
Ин двигнѣти хче деснѣж, тж му на страѣ мраз :
„Ин че си га усмртил, имѣл си прав тедай,
Че хочеш опрощенѣ, десницѣ ми подай“.

З О Б Ъ Р.

(Полеи Platten - a).

За плѣи, за вѣрж наглыми кораки
Абдала води в бой махомедане,
Пред старый град зажене сѣ з юнаки.
А предно на зидовѣ сиво плане,

Войвода, сильный Боян сѣ появи
З войщаки, ки трднявж крѣпко бранѣ.

И ко совражнике поди ин дави,
Спирова га нѣгова хчерка лѣпа
С челадой витажкой на нѣжней глави.

Срце юнашко храброст ѿей оклѣпа,
Пушица луча, сулицой напада,
Кар чрѣдома совражнике разтена.

Войщаке своѣм к срчности сподбада
Войвода: „Мѣрите ми на Абдалѣ
Проклѣтега, кій гроза, страх ѿ града.

Кдор вас усмрти га, он Станѣ залѣ
Добѣ за женѣ, Станой всѣм закладе
Он моѣм бѣ имѣл ин царскѣ хвалѣ“. —
Крѣпчѣ борилицы поновѣ нападе;

Умыка сѣ совражник, моч ин сила
Му пѣша, з боя сѣ Абдала вкраде. —

Мей некрщаны на ѿ бойна жила
Зобѣрю била, крѣпкему юнаку,

На бой ста срд ин ѡза га подила.
В шаторѣ плане к своѣму прваку:
„Губиш сѣ в лехко сепѣ, нерадѣнѣ,
Ин силой хочеш взати град меяку?

Крщанска лѣжавост ин умышльенѣ
Нѣм самим най погубѣ им приправи,
Повѣй, да имаш велико имѣнѣ.

Бесѣдж четам своим тж обяви :

Кдор вас усмрти войводж соврага
За женж лѣпж Станж си добави“. —

Из уст Абдале та наповѣд драга
Махомедане к смѣлости сподбодѣ,

Зобѣр дрви напѣй, Бояна змага.
Змѣшныве мей крщаны сѧ разплодѧ.

На грайских столных полумѣсац сѣва ;
Крщане гони Турек в смртне згоде. —

Совражником клюбуе долго дѣва,
Доклер ѡж дивья толпа не обсуе.

Умѣта при Зобѣрѣ солзе лѣва,
Ин в зборѣ крѣпек глас мжжа сѧ чуе :

„Дарило ту имадеш любѣзньиво,
За ктеро змогел си совраге туе“. —

Он па заврне своѧ заничльиво :
„Кдо бы отровал мжшка срца свѣта,

За божій закон в бой сем шел упльиво.
Нѣ мари ми женскад крщанска клѣта,

Ты дѣво ! ходи, страни ходи, бѣжи,
Зобѣря чрти, обьокуй очета !“.

ВИДОВИЧИ.

(Полеи Мицкѣвич-а).

Старый Вид три сынове в дворе своѣ позове,

Крилате бесѣде им рече :

„Рѣке в свѣз си подайте, брѣе вранца седлайте,

Заграбите копье ин мечѣ.

Бойна трѣбля од Босне страши враге поносне :

Три збори градж на три стране :

Милош в Ёгре та люте, Хрудош в Влахе та круте,

А Српош в Словенца най плане.

Вы сте крѣпки ин здрави, в корист всей очетяви

Най наши вас бози охранѣ.

З вами лѣтос не градем, в добро вам на наведем :

Триѣ сте, в три махните стране.

С кметы Милош полети в Ёгре, народ проклатый,

Подроби мадыарске псебрате.

Тамо руна сѣ склады, сребра полни сѣ гради,

Однеси им злате орнате.

З войскою Хрудош най впаде в Влахов плодне осаде

Кдѣр в море сѣ злѣяж рѣке.

Злата там не ко пѣска, сукна дивнега блеска,

Духовске в брилянтых облѣке.

Српош, ты сѧ одправи Колпой, горѣ по Сави
К Словенцем, — по злато не бреди;
Али к срачи ше вѧчи щити нѣх сѧ ни мечи,
Од тамо ми снахж приведеи.

В свѣтѣ, кар ѣ младенец, лѣпших нѣ од Словенек,
Ко мачица младе сѧ живе.
Лиц сѧ бѣлших од млѣка, витке расти ко смрѣка,
Нѣх очи сѧ звѣзде любљиве.

Бывши младым чловѣком, з оных стран пред полвѣком
Приведел сем дѣвж за женж.
Да си в гробѣ вже спава, душа к нѣй ми ше плава,
Пред меной змѣр лице ѣ нѣно!“.

Тако учи сынове, своѧ да благослове,
Ии они яздѧ сѧ побѣгли.
Мине ѣсен ии зима, сынов нѣма ии нима,
Кѧй нѣкѣй сѧ в боих полегли?

В дир по змрзненем газѣ язди перьянец в мразѣ;
Кѧй носи под плащем из боя?
Носиш руна, денарьев в плащи, плѣн од Мадьярьев?
Не, отче! Словенка то моя.

Яздец другѣй приврише с плѣном в отца градище;
Кѧй нѣкѣй он носи из боя?
Носиш сукна, цекинов в плащи, плѣн од Латинов?
Не, отче! Словенка то моя.

Третій коняник плане с плѣномъ в отчеве стане,
Срце му киши од радости.
Тедва плѣн он покаже, старый отецъ укаже
К тремъ сватбамъ позавати гости.

Ч Р Н А Ш А Л.

(Из Пушкина).

Гладимъ ко брезумный на чрижъ тжъ шалъ
Инъ хладнѣкъ ми душѣ разяда печалъ.

Кедаръ лехковѣренъ инъ младъ семъ ше былъ,
Грчанкѣ семъ младѣ кай страстно любилъ.

Прелестна ѣ дѣклица любкала мѣ,
Но кмалу доживѣлъ семъ чрнега дне.

С пріятлы госты семъ веселе имѣлъ, —
До мене презираный жидъ ѣ приспѣлъ.

Ко ту (ми ѣ шепнѣлъ) пируѣшъ госты,
Грчанка сѣ ѣ изневѣрила ты.

Обдарилъ семъ златомъ, проклѣлъ га ко нса
Инъ хланцу заклицалъ : оседлай ми два !

На шла сва, кай урно одяхала в скок,
На устнах ми плавал љ жалости сток.

Ин чѣм ле загладал грчанке сем стан,
Потемнѣл ми вид од присрчных љ ран...

В оддальенѣ спалницѣ сам сем бѣжал...
Арменеѣ незвѣстницѣ љ любовал.

Нич вач нѣсем видѣл, зазвакижл љ меч,
Арменеѣ полюбил дѣклата нѣ вач.

Ше долго теѣтал сем брезглаво тѣло,
Молча сем на дѣвѣ наперил око.

Ше помним нѣа прошиѣа, текжѣ нѣа кры,
Погине грчанка, любѣзен спари.

Ж нѣа главе сем мртве шал чрѣж издрл,
Молча сем љклиѣж крвавѣ отрл.

Звечер, ко љ мегла покрыла та край,
Ню труплѣ љ в Донавѣ вргел стрѣжай.

Од теѣи не любим прелестных очѣй,
Од теѣи не знам вач веселых ночѣй.

Гладим ко брезумный на чрѣж тѣ шал
Ин хладнѣ ми душѣ претрѣса печал.

НА ПРЕЖИ.

(Из Митковича).

В мракъ же из завода в дворе хластие войвода,
Тягота га всега разяда.
Нагло в спалницѣ скочи, очи в постель убочи,
А жене нигдѣр не заглада.

Своѣмъ очи повѣси, колижч злодѣѣмъ з бѣси
Попраще си сиве власове.
Халѣж страни помече, вен из ложницѣ тече
Ин своѣмъ слугѣж позове.

„Хей! ты хлапче мой младый, кай да нѣ там в огради
По ночи не пса, не чувара?
Вземи ржницѣ своѣж, вземи свинчницѣ моѣж,
Набоѣмъ принеси з ормара“.

Такой брамбой ста впадла, в чрно дрѣвье сѣ вкрадла,
Кдѣр гѣща алтанѣж закрыва.
Там на муравем тлакѣ нѣкаѣ бѣли сѣ в мракѣ:
Войводе ѣ жена люблива.

Крыла си ѣ з десницо прсѣи бѣлѣж тенчицѣ
Ин лица цвѣтѣжи ин очи;
Лѣвой фанта пехала змѣр од себе ѣ зала
Пред нѣой вздыхаѣжчега в ночи.

Фант ѿей стиге волѣна, на ѿей шепче : „Люблена !

Кай все сем при тебѣ изгубыл ?

Ее ли твоѣа блакости, ѿе ли твоѣа любви

Все войвода сам си приснубил ?

Жива любов же лѣта в менѣ за те ѿе взгрѣта,

Кій тѣра ма к тебѣ чрез рѣке.

Он нѣ любил, нѣ ѡжчал, само мошнѣой ѿе звачал,

Ии вдати му хчеш са на вѣке ?

Бж ли тѣдне за тѣдны сивец, тебе неврѣдний,

На лонѣ лабждѣем почивал ?

Бж ли з устниц меденых, с личниц твоих чрменых

Забранѣне сласти ми вживал ?

Яз, кій спѣшим яхама к тебѣ в дальне та крама

В невихтѣ сквозѣтров вршенѣе,

Бжм ли к тебѣ ле тавал, бжм ли змѣр ле вздыхавал,

Ии желѣл ле сладко любленѣе ?“.

Ше не даде му слуха, он ѿей шепче до уха,

Присагой змѣр мамѣ ѡ ново.

В страсти худѣ вси уди в нѣей са страж, да згрудѣ

В наржчѣе са крѣпко нѣгово.

С своим слугой войвода смукне в гжщж завода

Тер сагне в пояс по набома.

Еден в пушекж заточи, другій слугѣ изржчи,

Набитых оржжій ѿе двоѣ.

„Отче !“, хлапец му прави, „каков враг ту онгави?
Встрѣлити не можъ тѣ драге.
Ко сем пѣтла одводил, мразъ мѣ худъ ѣ преходил,
Очи сѣ залиле ми сраге“.

„„Молчи, песѣя сметляка, седи въздржи сѣ плака,
Ту другъ патронъ имадеи.
В цѣвъ ѣ урно заточи, пушкѣ в намѣръ убочи,
Че жена не наде, ты падеш !

Выше, вправо до цѣла, чакай менега стрѣла,
Да в младега пжнемъ господа“...
Слуга напие, положи пушкѣ в намѣръ ни спрѣжи...
Погоженъ сѣ зврне войвода.

Н а с в ѣ т ѣ г о р ѣ.

(Из *Heine*-я).

а)

На окнѣ слонева мати,
В постельи сынекъ лежи :
„К процесіи нечешъ встати,
Кій вже на горѣ врви ?“.

„Ох, нич ве видим, не чуем,
На смрт сем, мати, болан,
По блѣдей любви вздыхуем,
Од срчных умирам ран“.

„На божж пжт сѧ одирави,
Рожанец вземи в рѣке,
Там мати божья оздрави
Изупано ти срце“.

Вѣж сѧ хоржгве красне,
Побожно пѣсми донѧ,
На горж, в вышаве ясне
Побожне толпе хитѧ.

За ромары рома мати,
За ржж сына држи,
Оба запоюта х крати :
„Чещена си, Марія ты !“.

β)

Кральница райска в оправѣ
Прелѣни данес блести ;
Свѣтли ѡй кржна на главѣ, —
На горж народ дрви.

Гачач од болѣзни худе
Множица ѡй носѧ в дар :
Из воска выдѣлане уде ; —
Всѧ грѣе упанья жар.

Из свѣча вощено вствари
Отъжна мати срце :
„То майци божьї подари,
Да ти одирави горѣ“.

Пред лице райске кральица
Срце младенич простре,
Низ лице лѣж солзица,
Ин плач из прсїи му вре.

„О богоросна дѣвица,
О мати всѣх милостїи;
Небешка мила кральица,
Избави мѧ жалостїи.

Занесел мѧ в свое врѣмѧ
Урок ю в столицѧ власт,
Кдѣр многих соборов слѣмѧ
Бѣлѣ сѧ гебѣ на част.

Ин там сем видѣл мильенѧ,
А гроб ѡж крїе теман,
Срце ти даруєм вощено,
Излѣчи мѧ срчных ран.

Срце ми зврачи болано, “
Кїї в бридки тѧгѣ трии,
Ин пѣл ти бжм непрестано :
Чещена си, Марїя ты !“.

7)

З убогой мамицой спава
В блазинах боланый сын ;
Кар мати божья приплава
Полехко з райских вышин.

Над сыном сѧ склоии пазно,
Ин своѧ му дене длан
На болно срце пріязно ; —
Ин згине смѧ сѧ в стран.

То глада мати в омами,
Ше вѧч нѧ види око, —
Из дивных сень сѧ предрами . . .
Пси лаяж кай гласно.

Ин сын разтагнен лежева,
Живѧнѧ кончал ѧ бор,
По блѣдем лица му сѧва
Румѧный ютерный зор.

Ин мамица ржки склене,
Не вѣ, кай ж нѧой сѧ годи,
Побожно пѣсем зажене :
„Чещена си, Марія ты!“.

В Р Н И Т Е В О Т Ц А.

(Из Мицкѣвича).

Ходите, дѣтки мои, в горицѣ
К виткему пилю за мѣсто.
Пред чудовито клакните лице,
К небу там молитє звѣсто.

Отца нѣ с пѣти, в бридки га тжгѣ
Чакам по дневи, по ночи,
Рѣке разлите, звѣри по лжгѣ,
Цѣсте страхуж зле мочи. —

Чувши то дѣтки бурьой ин мразом
К пилю за мѣстеце лета.
Пред чудовитым клакнѣ образом,
Мола молитвицѣ свате.

Землѣж полюба: „В има очета,
Сына ин сватега духа,
Слава троица тебѣ пресвата,
Свога не запри нам слуха“.

За отче наши марсикатерж
„Здрава Марія“ заора.
Законе божѣ змола ин вѣрж,
Кнѣигж молитѣж отворѣ.

З братом старѣйшимъ всѣхъ литаній;
Млада дружиница поѣе:
Смилуйся съ отца, свѣта Маріо!
Вземи въ окрильє га своє! —

Воз ропотанье съга з даляве,
Знане съ тарнища вида;
Дѣца весело тече з вышаве:
Тятя, ахъ тятя нашъ иде!

Радостъ запира пѣтнику слова,
Скочи съ колеске на цѣстѣхъ:
Како сте драги? никакъ нѣ нова?
Мене сте чакали звѣсто?

Мама ѣ здрава? хина? а тета?
В кошкѣ ѣ нове играчка. —
Дѣца весело околѣ очета
Виче ин праша ин скаче.

„Гоните!“, хланцемъ купецъ укаже, —
„З дѣтки прошетамъ съ въ мѣсто“.
Иде . . . дванайстъ съ татовъ прикаже,
Планъ предъ возе на цѣстѣхъ.

Грозни поглади, здрахани власи,
Нѣхъ съ облѣкѣхъ крваве.
Мечи о боку, ножи за пасы,
В рѣкахъ огромне буляве.

Крикѣли дѣтки, к отцу сѣ впадли,
Всак му под плащ сѣ заграча;
Хланци осунѣх, купец препадлый
Просбой к татем сѣ обрача:

„Грабите возе, ж нѣмы имѣтек,
Само нас здраве пустите,
Сиротами не дѣлайте дѣтек,
Женкѣ мѣжа не ѣмлите!“.

Толпа не слуша. Возе та спрага,
Конѣ одганя, ии другій:
Новца! кричи, по ножи он сѣга,
Мечем та маха по слуги.

„Стойте!“ хайдуков водец завиче,
С цѣсте товаришѣ сѣжа. —
„Отца опращам, ж нѣм отрочичѣ,
Цѣста за вас ѣ широка!“.

Купец захвали, рошар на прави:
„Другим, не менѣ захвали.
Млат бы растрѣскал был ти на глави,
Дѣтки сѣ мѣ задржали.

По благосрчней дѣца молитви
Смрти утекел си блѣди,
Хвалѣ нѣм дай на своѣй рѣшитви;
Како та стала сѣ, вѣди.

Мимо да поїде купец с товары,
Чул сем вже давно з друговы.
Ж ными преживал на тѣ еем в гори
Добро закрыт за грмовы.

Кар ти зазрем пред нильем на гори,
Мола ти дѣтки до Бога.
Пустый с початка смѣх ма обори;
Кмалу на кес ино тѣга.

Гладам, послушам, спомним сѣ дома,
Впаде булява ми з рѣке.
Женж, ох имам, с женой на дома
Мале там имам отроке.

Ходи дому, — из морам до лѣса.
Дѣтки вы часто ходите
К пилю, за мене тѣжнега бѣса
Какж молитев змолите !“.

О б с ъ г :

	Стран		Стран
Припомѣник	3	Зобѣр	18
Ловец	5	Видовичи	21
Вилипец	6	Чрна шал	23
Іезеркиня	7	На прежи	25
Мртвый вояк	14	На свѣтѣ горѣ	27
Хармозан	15	Вринитев отца	31
Соварьев	17		

П о п р а в ц и .

На	5. стр., в 4. кит., мѣсто :	зопет	бери зопѣт
"	6. " 6. " "	яздар	" станар
"	7. " 6. " "	стрегле	" стрѣгле
"	7. " 3. " "	ѡчѡчета	" ѡчѡчега
"	7. " 5. " "	младенцу	" младѣнцу
"	8. " 3. " "	повей	" повѣй
"	13. " 1. " "	тысѣче	" тысѣча
"	16. " 5. " "	хынѣ	" хинѣ
"	17. " 4. " "	хыши	" хиши
"	17. " 5. " "	румена	" румѣна
"	17. " 5. " "	хыти	" хити
"	18. " 3. " "	невидѣив	" невидѣив

Првѣй дѣл 4. ките на 21. стр. най сѣ гласи тако-де :

„Милош с своими кметы, тыя за Дравѣ полети,
Пороби маѣдарске псебрате“.

Друге дробне погрѣшке благоволи, драгѣй брадец,
поправити сам. Ствар ѡ нам всѣм нова, прост покус, —
ни чловѣку уиде нехотѣ марсикай.

Азбука.

А а

az

Б б

buky

В в

vědi

Г г

glagol

Д д

dobro

Ж ж

živěte

З з

zemlja

И и

iže

І і

i

К к

kako

Л л

ljudi

М м

myslěte

Н н

naš

О о

on

П п

pokoj

Р р

rey

С с

slovo

Т т

tverdo

У у

u

Ф ф

fert

Х х

her

Ц ц

cy

Ч ч

červ

Ш ш

ša

Щ щ

šča

Ъ ъ

jer

Ы ы

jery

Ь ь

jerj

Ѣ ѣ

jat

Е е

e

Ю ю

ju

Я я

ja

Й й

ij

Ѳ ѳ

ižica

Э э

ě

Ө ө

tita

Ӑ ӑ

ä

Ӗ ӗ

ô

Ә ә

je

Ӛ ӛ

jä

Ӝ ӝ

jô

C08155 8042x00

NARODNA IN UNIVERZITETNA
KNJIŽNICA

00000438385

